

1. «Изумрудный рудник Монтесума». Художник В. Вилсон, акварель, восковые карандаши Prismacolor. 2001 г.

2. «Марганцевая руда в шахте Свит Хоум». Художник В. Вилсон, акварель, восковые карандаши Prismacolor. 1994 г. Коллекция М. Зинна.

3. «Почему китайская киноварь так дорога». Художник В. Вилсон, акварель, восковые карандаши Prismacolor. 2004 г. Коллекция М. Зинна.

4. «В шахте Сан Педро Корралитос, Мексика». Художник В. Вилсон, тушь, акварель, восковые карандаши Prismacolor, 1991 г.

■ МИНЕРАЛЫ: ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Вэнделл Вилсон,

издатель и главный редактор журнала
«Минералоджикал Рекорд» (*Mineralogical Record*),
minrecord@comcast.net

5. Вэнделл Вилсон, главный редактор журнала «Минералоджикал рекорд», на Тусонской ярмарке, 2009 г. Фото Гэйл Спэнн.

Михаил Лейбов, редактор журнала «Минералогический альманах», попросил Вэнделла Вилсона, главного редактора всемирно известного минералогического журнала для коллекционеров «Минералоджикал рекорд», поделиться своими автобиографическими заметками. С похожими заметками основателя и первого редактора «Минералоджикал рекорд», Джона С. Уайта, Вы можете ознакомиться в предыдущем номере.

Пока я рос, у меня и мысли не возникало, чтобы стать редактором. Пожалуй, это не та профессия, о которой мечтают в юности. В любом случае, большинство людей не очень себе представляет, чем занимаются редактора. Но случилось так, что именно редактором я и стал, и оказалось, что это вполне подходящая для меня работа. Живопись, литературная работа, исторические исследования, и, конечно, минералы и их коллекционирование — в этой профессии я смог объединить все свои интересы и увлечения.

Обширные равнины центра и востока Миннесоты — не лучшее место для поиска минералов, так как большая часть штата отутюжена ледниками и покрыта многометровым слоем гравия и песка. Тем не менее, интерес к минералам возник у меня именно здесь, причём в самом юном возрасте. В семь лет я увидел диснеевскую «Белоснежку», и на меня произвела огромное впечатление сценка, где семеро гномов добывали самоцветы в своём сказочном руднике, а подземная пещера озарялась светом волшебных кристаллов. Меня переполнило желание заниматься тем же, чем и они, а также нарисовать всё это великолепии. Но «добывать» чудесные камни мне было негде, и я сосредоточился на рисовании — тогда моим тайным желанием было одно: стать художником у Уолта Диснея. Вскоре выяснилось, что я также «прирождённый собиратель». Я коллекционировал всё, что казалось мне интересным: от бабочек до почтовых марок, от спичечных коробков до монет, изоляторов с телефонных столбов, и т.д., и т.п. Как сказал мне однажды один коллекционер: «Тебе может понравиться всё, что существует в двух экземплярах».

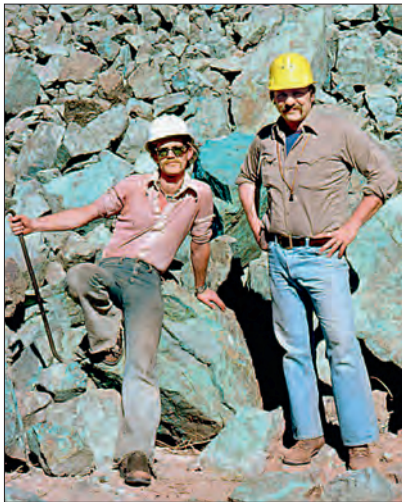
Однако моя первая встреча с реальными, а не «мультипликационными», минералами состоялась только, когда мне было уже около десяти лет. Мы решили отправиться всей семьёй в отпуск на пару недель и мои родители выбрали город Дулут (штат Миннесота) на озере Верхнее. Здесь мы могли спрятаться от пыльцы, на которую у меня обострилась аллергия. Собираание агатов на берегу озера было популярно у местного населения, и мы тоже начали этим заниматься. Именно там я нашёл свои первые образцы.

В центре Дулута располагался маленький магазинчик камней, им владела Аделаид Хектор. Здесь я впервые вплотную столкнулся с минералами. Недалеко на побережье мы натолкнулись на ещё один подобный магазин, «Бивер Бей», хозяином которого был Лео «Роки» Квинн. Здесь, помимо минералов на продажу, можно было увидеть личную коллекцию Роки, одну из лучших в Миннесоте. Роки также обладал нескончаемым запасом историй о геологических полевых работах. Во время «мёртвого» туристического сезона они с женой ездили по южным и юго-западным штатам, собирая минералы для продажи в своём магазине. У них можно было купить многое — иллинойский флюорит, арканзасский вавеллит, ванадинит из рудника Апачи (Аризона) и апатит из Церро-Меркадо в Мексике. Всё это было чрезвычайно интересно для меня, и все мои карманные деньги (обычно несколько долларов) немедленно тратились на образцы.

12. Лучший в мире образец аурихальцита, 12 см, добытый в шахте №79 (штат Аризона, США) в 1971 году. Сейчас находится в коллекции Аризонского Музея Пустыни Сонора. Фото: В. Вилсон.

13. В шахте Рей в Аризоне с Уэйном Томпсоном. 1984 г.

хала, Дефайенс, Гранд Риф, Силвер Хилл, Сьеррита, Кэмп Верде и многих других. Однажды мы даже провели Рождество в лагере рядом с метеоритным кратером, собирая метеориты с помощью металлодетектора. Моим главным достижением в области полевых работ я считаю обнаружение прекрасного образца аурихальцита в Шахте №79 в 1971 году. Этот образец сохраняет статус наилучшего и в наши дни.

В этих заброшенных рудниках я почему-то никогда не чувствовал опасности, хотя наверное, стоило бы, но молодости присуща иллюзия собственной неуязвимости. Но всё происходящее было настолько увлекательным, что у меня просто не было времени беспокоиться о себе. В главном забое шахты Апачи стены были покрыты толстым слоем сверкающих кристаллов ванадинита. Эта картина напоминала мне тот самый сказочный рудник, в котором трудились семеро гномов, и я забывал обо всех повседневных заботах. Однако случались и критические, опасные ситуации. Как и у большинства опытных копателей, у меня в запасе есть множество историй и баек, которые лучше всего рассказывать за пивом перед тёплым уютным камином.

В те годы со мной произошло ещё одно важное событие – я впервые посетил ярмарку в Тусоне. Узнав о ней довольно случайно, я выбрался туда на денёк в феврале 1971 года. В тот год ярмарка последний раз проводилась в Родео-Граундз – большом ангаре с волнистой крышей и земляным полом. Билл Ларсон продавал недавно найденные бенитонит и нептунит (я купил симпатичную друзу за 20 долларов). Дейв Уилбер представил свою коллекцию из двухсот замечательных небольших образцов. А Питер Банкрофт представил нечто такое, что я чуть не свернул себе шею уже на расстоянии в 30 футов² – это был огненно-красный родохрозит из шахты Свит Хоум в Колорадо!

В июне 1971 года, с новеньким дипломом магистра минералогии в руках, я возвратился в Университет Миннесоты, поступив в аспирантуру в Миннеаполисе. Я по-прежнему возвращался в мыслях к журналу «Минералоджикал Рекорд» (тогда я уже был его подписчиком) и раздумывал о написании небольшой статьи о шахте Апачи. И вот, наконец, я решился, подготовил фотографии, написал небольшой текст и очень обрадовался, когда Джон Уайт согласился принять материал в работу. Моя самая первая статья была опубликована во втором томе журнала, в выпуске за ноябрь-декабрь 1971 г.

Программа моей аспирантуры требовала наличия второй специальности. Как правило, это иностранный язык. Я уже немного знал немецкий язык, и подумал о том, что можно бы начать изучать русский, но это меня особо не вдохновило. Будучи по зову сердца коллекционером, я очень хотел изучать музейное дело, даже несмотря на то, что такой специальности и даже курсов в нашем университете не существовало. Я решил попробовать организовать для себя летнюю стажировку по программе «Музейное дело», состоящую из самостоятельных исследований, в одном из крупных музеев, например, в Национальном музее естественной истории Смитсоновского института (ниже Смитсоновский музей). Консультативный комитет моего университета принял такое необычное предложение на тех условиях, что я сам смогу обо всём договориться, а по окончании стажировки представлю развёрнутый отчёт-исследование.

Не без помощи Дж. Уайта, заведующий отделом минералогии этого музея Брайан Мейсон принял меня на полставки стажёром по изучению новых лунных образцов. Благодаря этому, я мог остальную часть своего времени посвящать изучению музея – устройству его работы и распорядка, а также обсуждению важных вопросов с сотрудниками. Эта стажировка преподнесла мне ещё один огромный подарок. Я получил разрешение вечерами после работы фотографировать любые образцы минералов из запасников музея и в знаменитой «Голубой комнате». Тогда в ней хранились настоящие сокровища, которые позже были выставлены для всеобщего обозрения. Я фотографировал тысячи образцов, используя приёмы таких мастеров, как Ли Ботлин, Джоэл Эрем и других. Это была уникальная возможность – развивать и совершенствовать свои навыки фотосъёмки минералов на одной из лучших геологических коллекций в стране!

² 1 фут равен 0.3048 м

34. У выставки, получившей приз Десалт на Тусонской ярмарке 2013 г.

35. С соавтором Ренато Пагано на вручении награды общества «Друзья минералогии» за статью о шахте Монтепони (Италия) в номинации «Лучшая статья года в журнале «Минералоджикал Рекорд», 2013 г.

36. Кристалл танзанита.
Художник В. Вилсон, масло. 2009 г.
Коллекция Даниэла Тринчилло.

37. Вульфенит из шахты Ред Клауд.
Художник В. Вилсон, масло. 1975 г.
Коллекция Гранта Ричардса.

38. Вульфенит из шахты Ред Клауд.
Художник В. Вилсон, акварель, восковые карандаши Prismacolor, 2000 г. Коллекция Дика Морриса.

ванием золотых монет (мне, например, принадлежала лучшая из сохранившихся эквадорских монет в 8 эскудо 1828 года, та самая монета из романа «Моби Дик», которую капитан Ахав приколотил к мачте). После перерыва я начал собирать третью коллекцию минералов, которую собираю и по сей день. В настоящее время в ней около 350 образцов, в основном, «размером с ноготь большого пальца», хотя есть и совсем миниатюрные, но встречаются и покрупнее — образцы «кабинетного» размера. Все они подобраны лишь по одному принципу: по каким-то личным причинам. Они мне нравятся. Моя коллекция получила приз Десалт, который считается высшей наградой среди собирателей минералов. Это произошло на Тусонской ярмарке самоцветов и минералов в 2013 г., а мой образец фосфофиллита заслужил на этой же выставке приз Лидстрёма.

В конечном счете наибольшее удовольствие от коллекционирования минералов или создания произведений искусства и литературы ощущаешь в тот момент, когда делишься своими творениями, интересами и пристрастиями с единомышленниками. Журнал позволяет мне делать это. То количество выдающихся людей, с которыми мне посчастливилось встретиться в мире минералогии за все эти годы, оправдывает все мои усилия, так как они в ответ делились со мной своим энтузиазмом.

Я твердо убежден, что увлечённость любимым делом — это то, ради чего стоит жить.

